СПРАВОЧНЫЕ

Железными змеями, Сетями станций и полустаночков Земля обвита Так незатейливо. Там же, в справочных, чуть надменные, Скрытые за стёклами в оправочках, Детективчиками в мягких обложечках набитые Сидят дамочки. Мигают дневного света лампочки,

Под ними конвульсируют бабочки... Позвякивает мелочь в кармашечках У разнорубашечных прихожан

справочных дамочек... Все своим делом заняты, за вопросом – ответ, Всё своим чередом идёт, да только выхода нет: Ни шагу не сделать с неисправной справочной.

Вот и ныряют дамочки Сквозь своих стёкол оправочки В одноразовые романчики Про антикриминально настроенных панночек

На своих станциях и полустаночках... А жалко бабочек...

Евгений МОРКОВИН, 5-й курс, МБФ.

Перо иль ручка? Всё пустое... Не всё ль равно, чем вам писать? Вернуть бы время золотое, Чтоб стыдно стало сладко лгать. Теперь не то уж стало время, Когда стихи имели вес. И сотнями ломались перья, Глаголя истину для всех. То не было ценнее правды, Когда в стихах запечатлена. И не было больнее раны, Как от гусиного пера. Теперь не то уж стало время... Газеты пишут, что хотят. Плюёт на них мажоров племя, Ногой откинув, как котят.

Но знаю я, что всё богатство Пера и ручки в золотом Хранит студенческое братство. За это вам к земле поклон!

> Руслан ГАЙНУТДИНОВ, 3-й курс, стом. фак-т.

моим пациентам...

Как дороги им иконы на тумбочках.

Секунды для них - подобие вечности, Осенняя слякоть роднее весны. Ценить до безумия годы беспечные

Не жалость во мне, а простое сочувствие, Желание честно исполнить свой долг... Увы, не дано чужую боль чувствовать,

Скажите им, доктор, тёплое слово Оно их напоит, как землю ручей...

Я с ними... Из окна большого здания И верю, что моё призвание Жить так, чтоб стало им светлей...

Игорь РОМАНОВ, ординатор.

Снег на землю, как масло на бутерброд, Все как обычно - зима и скучный пейзаж. Редкий и серый нескользкий лед, Частый и белый след от небесных краж.

Лестница в небо застыла на полпути, И к облакам мне снова закрыт проход. Ветер сбивает с ног, и я не могу дойти Даже до нижней ступени...

дороги на эшафот.

скромная.

и грустной,

Евгений ОНИЩЕНКО,

3-й курс, клин.-псих. фак-т.

Липкая дрожь, как грязь, предательский стылый пот, Я пропаду, боясь повернуть назад. Чей-то победный крик — и мой кончен ход. Жизнь проиграет опять на давнишний лад.

Ночь на меня — как солнце на мои сны. Мысли — опять многослойный бред. Эти слова — осколок моей войны. Ветер и снег заметают остывший след.

Белым по черному пишет седой январь. Лестница в небо растаяла, хоть мороз. Я покупаю новенький календарь. Может, получится что-то начать всерьез.

Наталья КОСТЕРИНА, 4-й курс, МБФ.

Я могла бы отпускать тебя, не впускать, Отдавать свою ненависть - как врагу, Чтобы точку прицела ты снял с виска, С моего виска, Чтоб ушла тоска Золотой проталиной на снегу.

Я могла бы перечеркивать день за днем, Забывать, не имея с тобою дел. Быть водой для одних, для других - огнем, Жечь стихи и ладони и в рожь, и в лен. Уходить по июлям – как за предел, А еще улыбаться, чтоб ты хотел Возвратить свой покой и сон.

Я могла бы дыханье хранить у губ, Пить березовый сок в голубом лесу. Только кажется – ранена чем-то вглубь. ты все это время был зол и глуп И не видел, что нож твой в груди несу.

Я могла бы пробовать бить и злить, Неприязнь и отчаянье – да, врагу И дарить нежелание говорить, А еще все разбить, поломать, закрыть Я могла бы... Ты знаешь, что не могу...

Рожь и лен, бескрайние небеса. Подожди, мое солнышко, не тревожь, Помоги мне сердце перевязать.

Я болею и думаю, что писать, Чтобы ты решил, что все это ложь.

Ксения ВАЩЕНКО, 4-й курс, МБФ.

Господь только знает, о чём они думают, Они здесь равны – и простые, и умные, В палатах... В себе... В своих закоулочках...

Мы можем лишь после... В тяжёлые дни...

Но крики их душ услышать дал Бог.

Моим пациентам не нужно иного, Не нужно высоких и громких речей,

Смотрю, как рвутся листья с тополей...

Подборку подготовил председатель клуба Руслан ГАЙНУТДИНОВ.